

Надиров Назим

240304.

# Музыкальный призыв к толерантности

Россия. - 2004. - 18-24 марта - с 15

Владимир Преображенский.  
Фото автора

«Дивы Евразии» — так интригующе называется музыкальный проект, стартующий 25 марта в Москве, в Концертном зале им. Чайковского. В фестивале, вторая часть которого запланирована на июнь, примут участие этнические исполнительницы, представляющие древнюю песенную культуру различных народов: Урнаа Чахар Тугчи (Монголия), Елена Фролова (Латвия — Россия), Муножат Йулчиева (Узбекистан), Саадет Тюркёз (Казахстан — Швейцария), Сайнхо Намчылак (Тува — Австрия). Автор идеи и куратор фестиваля — Назим Надиров, промоутер, востоковед, журналист, ведущий уникальной этнической программы «Арба семи муз» на радио «Говорит Москва».

— Какова основная идея проекта «Дивы Евразии»?

— Когда задают такой глобальный вопрос, начинаешь отвечать порой так, как будто всю жизнь только об этом и думал... Конечно, в основе призыв к единению — различных культур, религий, красоты. Они сейчас очень разбеднены.

— Каким образом подобные фестивали могут что-то изменить?

— Меняется отношение к другим культурам. Молодым людям в России дудук армянский стал нравиться, аранжировки этнические. На узбекскую певицу Севару Назархан приходят, смотрят: современная такая-девчонка, как поет-то! И те, кто вчера еще говорил «а, эти узбеки всякие на рынке», видят, что и такие узбеки бывают: девочка в Лондоне, признана всем миром. Или слушает парень, скажем, Билана, Виа Гру, а подаришь ему иной диск — потом признается: «Прикольно! Интересно. А чего еще есть послушать?» Люди идут на концерт, им начинает нравиться узбекская музыка, армянская, серб-

ская... И они меняются. Прослушав диск, удивленно спрашивают: «А это что, таджик, что ли? Слушай, классный, у него такой хороший голос». И на завтра они уже не скажут «бей таджиков!» или что-то в этом роде.

Никто, конечно, не заставляет насильно кого-то любить, бросаться на шею. Я не идиот и понимаю, что минусы есть у каждой нации, у каждого человека. И на рынках вся эта мафия, конечно, существует. Но нужно различать, где искусство, а где криминал. А вообще, чтобы не вдаваться в политику, я шушу, что можно на [www.arba.nm.ru](http://www.arba.nm.ru), сайте фестиваля, баннер повесить: «Самые лучшие девки Евразии здесь». Я за то, чтобы люди посредством искусства видели хорошее в другой культуре, в другой национальности. Слава Богу, что все мы разные.

— То, что этническая музыка стала сегодня модной, — хорошо или плохо? Не погубит ли мода ее суть?

— Хорошо, что это — хорошо по сути (смеется). Но плохо, что часто интерес к на-

родным традициям бывает фальшивым. Некоторые продюсеры вдруг резко, как по команде, стали любителями этнической музыки. Это смешно. И если десять лет назад они бежали кто куда от моих проектов, то теперь бегает за мной. То крупные компании говорили, что это никому не нужно, то стремятся стать спонсорами этнических фестивалей. А я по-прежнему делаю то, что делал всегда. Но если раньше мне говорили: «Ну, твои туркмены никогда не будут популярны», то теперь — как же, концерты проходят при аншлагах.

Показательный пример в этом смысле — Дживан Гаспарян, которого я заново открыл для России несколько лет назад. В 1989 году я был в Берлине на конгрессе, где встречались продюсеры и музыканты разных стран мира. Я был членом жюри World Music Charts Europe от России. Там познакомился с Урной Чахар Тугчи, с Гаспаряном и многими другими замечательными артистами. И я сказал: «Дядя Дживан, давай-те приглашу вас в Россию». Он говорит: «Да вы что? Уже лет 15 меня никто туда не приглашал, даже никто не вспоминал. Кому я нужен?» А ведь известно, что этот человек в свое время играл на дудуке еще перед Сталиным, звезда в Голливуде, легендарный человек. По приезду в Россию все это рассказал Диме Диброву, когда встречался с ним в «Антропологии». Он сначала не поверил, а потом были аж две его ночные программы с Гаспаряном. После этого страна проснулась, пошла волна этнических фестивалей, и чуть ли не повсюду — Дживан Гаспарян. Спраши-

ваю: где вы спали, человеку уже 72 года? И те знакомые армяне, которые говорили мне, что дудук слушают только отсталые люди в колхозах, как-то сразу заинтересовались: «Назим, а есть ли билет в Большой театр? Как же! Дживан Гаспарян, дудук. Как ты не понимаешь?»

— Еще бывают откровенные спекуляции: вплетают в попсовую песенку какой-нибудь народный инструмент —

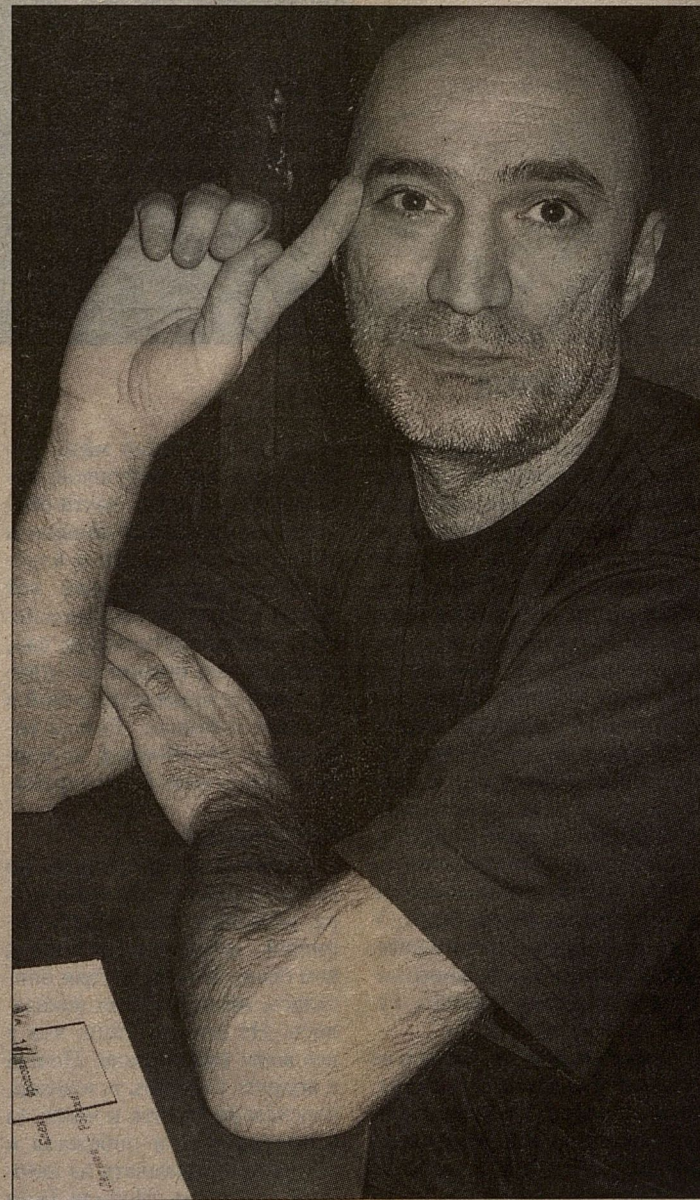
и вроде в этом есть уже какая-то претензия...

— Даже собственно этническая музыка, исполняемая сегодня со сцены, неоднородна. Так же как и ее исполнители. Здесь важен не только талант, но и духовный посыл, причем очень мощный. Пример — Юлдуз Усманова, королева узбекской музыки. Я ее когда-то на Западе сделал такой же популярной, как Дживана Гаспаряна в России. Она в

мировых чартах была между Джорджем Майклом и Мадонной. И когда у нее брали интервью и восклицали: «О, какой голос!», она говорила: «Голос и у осла есть». Ей возражали: «Как же! У вас бесподобный мощный голос». А она: «Ну и осел так орет, мало не покажется»... Уловили, к чему я? Этническая музыка — это прежде всего музыка с духовным посылом. Когда будет петь Урнаа на сцене, вы поймете, зачем она это делает. Она даже от музыкантов отказалась, будет петь а сапелла. Она поет — все просто в другие миры уносятся.

— Существует мнение, что этническая музыка, будучи записана, теряет свою силу, так как попадает в чуждую ей среду. Кто-то, скажем, жует утром бутерброд с кофе и слушает ритуальные песнопения тибетских монахов — стоит ли говорить здесь о духовном послыле?

— Музыка не может таким образом потерять силу: она ее имела в тот момент, когда исполнялась. От того, что мы будем слушать это спустя, скажем, десять лет, смысл обращенного к нам послания не изменится. Мы же не можем все разом оказаться в каком-то монастыре в Тибете. Сегодня мы все равно в основном знакомимся с музыкальными явлениями по звуконосителям. И не будь этих записей, многие вообще не узнают о существовании такой музыки, такой культуры. И ни у кого не возникнет внутренней потребности попасть в то место, где те же песнопения имеют подлинно сакральное значение. Как мы узнаем, что нужно ехать в Тибет или к староверам, чтобы слушать их песни? Зачем же ругать звукозапись? Теряется не сила, теряется эффект присутствия. Поэтому сейчас мы и зовем вас на фестиваль «Дивы Евразии». Там все будет происходить прямо на ваших глазах.



Назим Надиров стремится научить слушателей различать интересное в незнакомом